## Министерство образования Республики Беларусь

## Учреждение образования БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНФОРМАТИКИ И РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ

Кафедра философии

Контрольная работа по курсу «Философия и методология науки»

Выполнила: магистрант группы 355841

А.В. Деркач

Проверила: к.ф.н., доцент Г.И. Малыхина

## 1 ТЕМА РАБОТЫ

Философия прагматизма: проблема соотношения знания, веры и действия в философской концепции прагматизма Ч. Пирса. «Принцип Пирса».

## 2 ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ

Прагматизм – самобытное философское учение, целиком возникшее на американской почве. Будучи «философией дела», прагматизм явился философским обоснованием «американского образа действий», который предполагает ясность в том, является ли вещь ценностью, а затем, в случае положительного ответа, действия по овладению ею. Сами прагматисты называли свою философскую систему научным гуманизмом, мировоззрением людей, живущих в эпоху расцвета экспериментальных наук.

Основоположником прагматизма является американский химик и астроном, философ и геодезист, логик и математик, основатель семиотики Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914). Обоснование идей прагматизма Пирс предпринял в статьях «Как сделать ясными наши идеи» (1876) и «Закрепление веры» (1877), ставших знаменитыми. В названных статьях была изложена теория сомнения веры и теория значения. Пирс задается вопросом: каким образом закрепить верование и сделать его надежным орудием действия. Вера рассматривается им как готовность к действию, а мышление – как обеспечение перехода от сомнения к устойчивой вере.

Ранее считалось, что субъект познания стремится к знанию, а мышление — это путь к истине. Пирс выделяет у сознания два основных состояния — состояние сомнения и состояние верования. Состояние сомнения — это нерешительность, неопределенность, которые психически сопровождаются беспокойством и раздражением. Человек стремится избавиться от сомнения и перейти к устойчивому верованию. Однако верование может перерасти в самоуверенность. Верование — это готовность действовать особым образом. Для человека достижение устойчивого верования является приятным, независимо от того, истинное или ложное его верование. Как только у человека сложилось устойчивое верование, он считает его для себя обязательно истинным.

Пирс определил истину как «согласие абстрактного утверждения с предельным идеалом, к которому ведут научное верование бесконечные исследования». Пирс не опирается на понятие ценности, а потому вынужден различать два понятия истины, которые у него дополняют друг друга: истина как характеристика знания внутри данного концептуального каркаса, безотносительная к «внешнему миру», и истина как идеальное соответствие реальности. Первая характеристика выражается «когерентностью» знания, вторая служит оправданием перехода от одного концептуального каркаса к другому. Тем самым снимается контроверза идеализма и материализма. Одна истина невозможна без другой, а тем самым ни «чистый» материализм, ни

«чистый» идеализм невозможны, во всяком случае результат окажется односторонним и неплодотворным. В свете такого подхода становится ясной реакция на утверждение одного из критиков, что он обнаружил материалистическое высказывание в философии Пирса. Пирс с возмущением ответил: «Никогда в жизни я не выдвинул ни одной материалистической идеи».

Проанализировав различные способы закрепления веры, Пирс отдает предпочтение методу науки, в которой вера закрепляется гипотезой о существовании вещей, не зависящих от наших о них размышлениях. Истина трактуется им как «результат воздействия независимой действительности». В таком случае истина определяется как верование, которое вызывает действия, ведущие нас к намеченной цели. «Строго говоря, – говорит Пирс, – философом следует считать человека науки, отдающего все свои силы и всю свою жизнь культу истины, истины ему еще не понятной, а не той, которую он уже познал». Для Пирса философия была либо наукой, либо вообще ничем.

Прагматистское понимание значения, представляющее собой квинтэссенцию доктрины прагматизма, высказано Пирсом в правиле, которое У. Джеймс назвал «принципом Пирса». Этот принцип был предложен его автором в качестве ответа на вопрос: «Как сделать наши идеи ясными?» Для достижения высшей степени ясности наших идей необходимо, по мнению Пирса, установить их значение. Но как это сделать?

Из всего философского учения прагматизма самую популярную, а вместе с тем и дурную славу приобрела его теория истины. Последняя тесно связана с теорией сомнения веры и «принципом Пирса» и означает, что истина, как и мышление в целом, определяется не в отношении к реальному миру, а всего лишь как состояние нашего сознания. Истина – то, во что мы верим. Определение истины в терминах сомнения и веры означает, что истина отождествляется с верованием. И действительно, если цель исследования состоит в том, чтобы, неважно каким путем, достигнуть верования, то единственным основанием для выбора метода науки является то, что он «никогда не приводит с необходимостью к возникновению сомнения в нем... и это единственный... метод, который проводит какое-то различение правильного и неправильного пути..., он отличается своими удобными следствиями. Его сущность составляет принятие тех верований, к которым мы склонны...». Иначе говоря, преимущество метода науки в том, что он закрепляет веру более надежно, т. е. функционирует более успешно. Отсюда один шаг до признания истиной того, что способствует достижению цели.

Далее, поскольку верование (убеждение) — это привычка или правило действия, а сознательное действие человека всегда направлено на осуществление какой-то цели, то истинным верованием можно считать такое, которое может вызвать успешное действие, привести к поставленной цели. Более того, раз значение понятия, согласно «принципу Пирса», состоит в его практических последствиях, то и значение понятия истины должно быть сведено к ее практическим последствиям, которые должны быть полезными

для наших целей. Такое понимание истины диктуется самой логикой прагматизма. Послушаем, что пишет об этом сам Пирс: «Предположим, некто убежден, что имеется такая вещь, как истина, тем и отличающаяся от неправды, что если действовать в строгом соответствии с ней, то она, в здравом размышлении, приведет его к тому, к чему он стремится, и не даст сбиться с пути». Это и есть основная прагматистская концепция истины как успешности, хотя сформулирована она довольно нескладно.

Пирс разъяснил принятый им подход к проблеме истины в следующем примечательном фрагменте: «Если ваши термины "истинность" и "ложность" следует понимать так, что они определимы посредством сомнения и убеждения..., то это правильно и не вызывает возражений. В этом случае вы говорите всего лишь о сомнении и убеждении. Но если под истинностью и ложностью вы имеете в виду нечто, не определимое в терминах сомнения и убеждения, то вы говорите о сущих, о существовании которых вы ничего не можете знать и которые бритвой Оккама были бы срезаны под самый корень. Ваши затруднения были бы значительно упрощены, если бы вместо слов о своем желании знать истину, вы просто сказали, что желаете достигнуть такой убежденности..., которая неодолима для сомнения».

В последних словах выражена суть всей теории истины: истина — это вера, не подверженная сомнению. Человек стремится к вере, но он хочет, чтобы эта вера была устойчивой для того, чтобы им не овладело новое сомнение. Как только ему удалось достигнуть устойчивого верования (убеждения), он может считать его истиной.

Таким образом, оказывается, что истина — это такое верование, которое мы считаем истинным, иными словами, истина — то, во что мы верим. Это понимание истины, которое вполне приемлемо для обыденного мышления, и, разумеется, никак не отвечает требованиям научного мышления — всеобщности и необходимости. Чтобы верование было действительно устойчивым и гарантированным от возможного сомнения, оно должно быть всеобщим и необходимым. Именно такое верование и достигается с помощью научного метода. Поэтому в рамках науки истиной будет то верование, которое с необходимостью будут разделять все ученые.

В тесной связи с таким понятием истины и «принципом Пирса» находится и теория реальности. Рассуждая на эту тему, Пирс считает возможным «определить реальное как нечто, свойства чего независимы от того, что ни суть по нашей мысли». Это определение реальности хотя и является удовлетворительным, однако, по мнению Пирса, оно не делает идею реальности совершенно ясной. Для этого он считает необходимым применить к нему свою прагматистскую максиму, в соответствии с которой «реальность, подобно любому другому качеству, состоит в ощущаемых следствиях, которые производят причастные к реальности вещи. Единственное следствие, которое реальные вещи могут производить – установление убеждения, ибо все вызываемые ими ощущения проявляются в сознании как форма убеждений. Поэтому вопрос в том, как истинное убеждение (или убеждение в чем-то

реальном) отличается от ложного убеждения (или убеждения в чем-то вымышленном)». Для ответа на этот вопрос следует иметь в виду, что из четырех предложенных Пирсом методов закрепления верования, различие между истиной и ложью может дать лишь научный метод, с точки зрения которого истиной считается то, что находит всеобщее признание ученых. А «объект же, репрезентируемый таким мнением (всеобщим мнением) есть реальный объект. Вот что я включаю в понятие реальности».

Такова в общих чертах прагматистская доктрина раннего Пирса, которая позже была подхвачена его единомышленниками и стала самой модной философией в начале XX столетия. Быстрое распространение и слишком широкое толкование прагматизма, порой доходившего до его явных искажений, заставили Пирса определить свое отношение к последователям его учения. В целом он не принял многих идей своих ближайших единомышленников, в частности, Джеймса, Дьюи и других прагматистов, справедливо полагая, что они во многом отошли от истинного прагматизма. Чтобы дистанцироваться от них, Пирс объявляет о своем отказе от термина «прагматизм» и вводит для обозначения в дальнейшем собственной версии прагматизма слово «прагматицизм».